

Глава 7. Новая экономическая история

В данной главе будет показано, каким образом особенности институционального подхода преломляются при исследовании вопросов, связанных с экономической историей.

Новая экономическая история – это направление новой институциональной экономической теории, в рамках которого количественный анализ исторических данных основан на логике индивидуального выбора и рациональности экономических агентов

Появление новой экономической истории как самостоятельного направления исследований приходится на 50-е годы XX века. Одним из родоначальников новой экономической истории считается Д. Норт.

Что может дать обращение экономической теории к истории с точки зрения придания нового качества развития первой? На этот вопрос предложил свой вариант ответа Дональд МакКлоски¹⁵⁴.

Во-первых, появляется возможность систематического получения новой информации, по отношению к которой экономическая теория оказывается не только потребителем, но и производителем. Фактически здесь возникает своеобразная «вертикальная интеграция» в обе стороны, которая, с одной стороны, уменьшает специализацию, но, с другой — учитывая специфичность рассматриваемых проблем (и соответственно невозможность в полной мере использовать стандартный, общепризнанный аналитический инструментарий экономической теории), позволяет решить их на качественно новом уровне. Например, использование данных о десятине, которая имеет историю, существенно превышающую две сотни лет, позволяет экономистам реконструировать динамику объемов производства. Аналогичным ценным источником могут быть отчеты бейлифов (управляющих) своим лордам.

Во-вторых, более высокое качество получаемой информации из далекой истории обусловлено тем, что оно уже не затрагивает существенным образом интересы ныне живущих. Следовательно, при ее сборе и интерпретации исследователь будет сталкиваться с существенно меньшим сопротивлением, какое он обязательно встретил бы, пожелав детально ознакомиться, например, с историей деятельности любой современной компании или рыночной оценкой имущества того или иного семейства¹⁵⁵. В то же время перепись населения США 1860 года содержала вопрос о богатстве опрашиваемых. На основе имеющихся данных, а также разработанных инструментов анализа можно было определить основные детерминанты распределения богатства в то время в таких деталях, которые были бы невозможны для современных переписей. В последних участвуют люди, обладающие собственным интересом, который далеко не нейтрален по отношению к такого рода информации.

¹⁵⁴ МакКлоски Д.Н. (1993), Полезно ли прошлое для экономической науки?// *THESIS*, т. 1, вып. 1, с.107-136.

¹⁵⁵ Конечно, здесь также нельзя не учитывать то обстоятельство, что, когда эти данные собирались, они также затрагивали чьи-то интересы. Вот почему при анализе полученных результатов важно понимать, как были получены те или иные данные. Вместе с тем на точность данных влияет не только технология их сбора, но и ожидания относительно того, как они будут использоваться. И с этой точки зрения действительно «старые» данные лучше новых.

В-третьих, обращение экономической теории к истории позволяет реинтерпретировать историю. Это относится к проблеме переосмысления так называемых стилизованных фактов. Например, относительно роли железных дорог в обеспечении роста валового национального продукта США в XIX веке. В соответствии с результатами исследований, полученных нобелевским лауреатом в области экономики Р. Фогелем, оказалось, что оцененный вклад железных дорог в экономический рост составлял лишь около 5%.

Использование экономической теории позволяет объяснить достаточно продолжительное существование системы открытых полей в Англии, а также издольщины во многих странах (чему посвящены соответствующие разделы данной темы). В то же время использование экономических моделей позволяет проводить сравнение различных видов контрактных отношений с точки зрения эффективности размещения ресурсов, стимулов каждой из заинтересованных сторон. Самым существенным в новой экономической истории является метод – реконструкция прошлого с помощью особого языка, основанного на количественном анализе и логике индивидуального выбора.

7.1. Экономический анализ принудительного труда

Инструментарий, используемый в рамках новой экономической истории, позволяет объяснить основания и границы такой формы экономической организации, которая предполагает использование принудительного труда.

В первом приближении принудительный труд может быть определен с помощью расширенной интерпретации понятия прав собственности. В отличие от правового в рамках экономического подхода к нему могут быть отнесены также права свободы. Права свободы выражаются, прежде всего, в возможности человека заключать защищаемый третьей стороной или иным способом контракт (соглашение) относительно использования своих знаний, навыков, умений, которые физически не могут существовать независимо от их носителя (или носителей). Однако существует еще одна возможность – это расторжение контракта по инициативе работника.

Человек, не имеющий (лишенный) права свободы, не имеет возможности самостоятельно принимать решения относительно использования знаний, навыков, умений, также как и относительно их накопления. С формальной точки зрения это означает, что человек (а не его знания, навыки и умения) является объектом права собственности. Иными словами отсутствие или ограничение права свободы означает отсутствие или ограничение права на вход/выход из контрактных отношений. В результате человек, чьи способности используются при производстве товаров (услуг), вовлечен в систему принудительного труда.

Сопоставление принудительного труда и труда, основанного на добровольно заключенном контракте, может происходить для двух классов ситуаций. В рамках первого класса транзакционные издержки равны нулю. Соответственно, в рамках второго класса ситуаций транзакционные издержки положительны.

При нулевых транзакционных издержках в соответствии с теоремой Коуза ресурсы находят себе такое применение, которое обеспечивает их максимально возможную оценку. Иными словами, они используются тем экономическим

агентом и таким способом, который обеспечивает наибольшую ценность произведенного продукта.

С этой точки зрения принудительный труд вполне может быть признан более эффективным, если его производительность, а также ценность предельного продукта при заданном количестве труда выше, чем для труда, основанного на добровольном контракте. Объяснение тому достаточно простое. Если за точку отсчета брать наличие исключительных прав собственности на человека как носителя способности к труду, то его оценка будет зависеть от производительности, которая в условиях нулевых транзакционных издержек может быть оценена достаточно точно (нулевые издержки измерения). Для получения прав собственности на него ободы работник должен выплатить обладателю прав собственности на него сумму, не меньше дисконтированного потока доходов, соответствующих ценности чистого продукта (то есть произведенного продукта с учетом издержек на содержание).

Однако в мире нулевых транзакционных издержек объяснение различных организационных форм, также как и распределение прав собственности может быть принято как гипотеза к случаю в соответствии с известными заранее оценками условий или результатов экономической деятельности. В противном случае предсказания будут неопределенными, как, например, в случае с институциональными альтернативами интернализации внешних эффектов.

В мире с положительными транзакционными издержками формы экономической организации, основанные на принудительном труде, могут обладать преимуществами. В частности, они могут быть обусловлены экономией на издержках по содержанию работников за счет исключения из потребления тех предметов, которые оказывают негативное влияние на их производительность. Следует отметить, что контроль над потреблением вполне возможен и в случае с формально добровольным контрактом. Например, Генри Форд, применивший на своих предприятиях систему стимулирующей заработной платы, одновременно ввел систему контроля за образом жизни работников за пределами заводской территории. Это лишний раз подтверждает суть трудового контракта: обмен части прав свободы на доход. Полный контроль над потреблением означает, что у работника остается выбор между отказом от потребления и тем, что предлагается собственником.

Вместе с тем существует два фактора, которые оказывают значительное влияние на особенности взаимоотношений между работником и обладателем прав на него как контрактные отношения. Во-первых, наличие несовпадающих экономических интересов. Во-вторых, неопределенность и соответствующая ей асимметричное распределение информации между работником и обладателем прав собственности на него.

История знает многочисленные примеры принудительного труда, который основан на разной степени ограничения прав свободы работника. Наиболее чистая форма принудительного труда – рабский труд. Это связано с тем, что рабовладелец обладал правами собственности на раба, которые вполне могут быть раскрытыми с помощью перечня Оноре. В числе наиболее значимых следует выделить право на капитальную стоимость, которое предполагает такие возможности как продажа, сдача в аренду, дарение, использование в качестве залога.

Более мягкие формы – крепостное право, которое допускало возможности перехода от одного хозяина к другому (в России известен как Юрьев день), возможность выкупа из зависимости, а также установление временных ограничений на принудительный труд.

Целевая функция рабовладельца состоит в максимизации полезности, а точнее – чистого продукта, производимого рабом. Если данная функция в качестве единственной независимой переменной не включает сам факт обладания возможностью вершить судьбами других людей, то возникает классическая проблема управления поведением исполнителя, в рамках которой действия раба в соответствии с интересами рабовладельца является необходимым условием максимизации целевой функции рабовладельца. Однако в случае соблюдения первого из отмеченных выше условий это возможно тогда и только тогда, когда действия раба могут быть непосредственно проконтролированы. Чем дороже издержки прямого контроля, тем сильнее, при прочих равных условиях, результаты труда раба будут отклоняться от условий максимизации целевой функции рабовладельца.

Существует несколько вариантов решения данной проблемы. Во-первых, формально или неформально перейти на схему взаимодействия, в соответствии с которой лояльность раба в отношении интересов рабовладельца обеспечивается передачей части прав свободы рабу или наделение (возвращение) полных прав свободы в течение определенного времени или в результате решения той или иной задачи. Эта схема была использована в Древнем Риме, когда появилась система колоната. Похожие схемы были реализованы в ходе ослабления крепостнической зависимости в средние века, когда происходил постепенный переход от системы отработок к оброчным отношениям, а от оброка к рентным отношениям. Во-вторых, рабовладелец может скорректировать интересы рабов, используя, например, систему человеческих отношений (классический пример последствий таких отношений – персонаж Фирс из «Вишневого сада» А.П. Чехова). В-третьих, последовательно ограничивать возможности выбора, тем самым снижая вероятность «выхода» раба за пределы контрактного отношения.

Здесь мы снова возвращаемся к фундаментальным преимуществам труда, основанного на добровольности контракта, то есть принципе свободы его заключения и расторжения работником. Если экономическое развитие является следствием проявления изобретательности людей, применения ими своих способностей к оценке альтернатив в ситуации выбора, то форма экономической организации, обеспечивающая для этого надлежащие стимулы, оказывается эволюционно более конкурентоспособной. Изобретательность, способность к оценке одновременно предполагает и критическое отношение не только к собственным решениям, но и к решениям других людей, что входит в логическое противоречие с принципами организации принудительного труда.

7.2. Система открытых полей (СОП)

Изложение вопросов, связанных с системой открытых полей, будет разделено на три части: краткое описание СОП; поведенческие характеристики и резуль-

таты существования СОП; объяснение воспроизводства СОП в терминах экономики на издержках производства¹⁵⁶.

Краткое описание СОП. Крестьяне обрабатывают участки, принадлежащие им до сбора урожая и разбросанные в разных уголках земли, которой владеет община (деревня). После сбора урожая земля становится общей в том плане, что в рамках общины никто не обладает исключительным правом управления, то есть определения направления ее использования. Решение об использовании земли технологически детерминировано разделением сельского хозяйства на две отрасли: растениеводство и животноводство. Таким образом, после сбора урожая земля использовалась для выпаса скота.

С учетом указанных особенностей организации производства сбор урожая должен был осуществляться примерно в одно и то же время, и, следовательно, это один из факторов, обуславливающих воспроизводство принудительного севооборота. Однако в рамках общины единицей, которая принимает решения, является семья. Доход, полученный от сбора урожая, также присваивается семьей.

Данную модель можно рассматривать с различными вариациями: с последующим переделом земли или без такового.

Поведенческие характеристики и результаты существования СОП. Можно выделить две основные группы последствий существования СОП: объективные, выражающиеся в определенного рода результате использования данной системы, и субъективные — поведенческие, определяемые свойствами стимулов и особенностями мотивационного механизма.

а. Поведенческие характеристики

1. Крестьяне не обладали стимулами для долгосрочных инвестиций в землю, поскольку результаты от этих инвестиций распределялись между всеми семьями общины. В случае осуществления таких инвестиций возникает позитивный внешний эффект, который при отсутствии специальных институциональных соглашений не может быть интернализован. Соответственно проблема безбилетника является ключевым препятствием повышения продуктивности земли.
2. Стимулы к сверхиспользованию земли после сбора урожая — через выпас скота. Если в первом случае возникают позитивный внешний эффект и эффект квазисвободного доступа к присвоению результатов инвестиций¹⁵⁷, то во втором случае свободный доступ существует *ex ante* (использование общинных земель для выпаса скота), хотя и ограничен во времени¹⁵⁸.
3. У крестьян не было стимулов к раскрытию информации о том, какие приемы ими использовались при обработке данного участка земли в текущем году,

¹⁵⁶ Более подробно см.: Эггертссон Т. (2001), *Экономическое поведение и институты*, М.: Дело.

¹⁵⁷ Квазисвободный доступ означает, что режим исключительности пользования данным участком земли сохраняется, но обладание правами на них никак не зависит от осуществления инвестиций.

¹⁵⁸ Влияние последнего не столь однозначно, поскольку выпас скота может приводить к росту продуктивности земли.

что приводило к сверхиспользованию земли, когда она использовалась для растениеводства.

б. Результаты

1. Потери в фактическом урожае по сравнению с потенциально возможным (за счет более компактного расположения участков, недопущения их принудительного перераспределения, сохранения права исключительного пользования за той же семьей). Это означает, что суммарные средние издержки для всех производящих единиц оказываются выше, чем они могли бы быть в случае более «рационального»¹⁵⁹ распределения участков.
2. Высокие издержки по перемещению между участками (особенно в виде потерь времени).
3. Неиспользование сравнительных преимуществ различных участков земли, что выражается в повышении средних издержек по сравнению с минимально возможными.

Пункты 2 и 3 являются в известном смысле расшифровкой пункта 1.

Объяснение воспроизводства СОП. На первый взгляд, выделенные результаты не согласуются с принципом эффективности, который должен быть доминирующим в мире ограниченных ресурсов, что, в свою очередь, порождает сомнения в объясняющих возможностях экономической теории.

Несмотря на выделенные негативные результаты и поведенческие характеристики, данная система показывала сравнительно высокую степень устойчивости. Одним из возможных объяснений, которое не сопряжено с предпосылкой о рациональности, является доминирование обычая. Однако тогда необходимо ответить на два вопроса: (1) каково происхождение самого обычая и почему его не вытеснил другой обычай в соответствующий период времени; (2) что привело к исчезновению данного обычая?

Таким образом, здесь мы наталкиваемся на условия стабильности системы открытых полей, которые связаны, как это ни парадоксально, с понятием эффективности. Именно «эффективностная» точка зрения, используемая в новой экономической истории, может быть рассмотрена как альтернатива социологической (объяснение через обычай). Объяснение устойчивости системы открытых полей связано с наличием определенных сравнительных преимуществ.

Вместе с тем подход с позиций эффективности оказывается неоднородным, поскольку существуют различные аспекты функционирования СОП, которые могут быть интерпретированы через призму проблемы экономии на издержках производства.

Первый вариант объяснения сравнительных преимуществ СОП предложил Дональд МакКлоски. По мнению МакКлоски, система открытых полей — способ страхования урожая посредством снижения риска его гибели, которое достигается через диверсификацию «портфеля», состоящего из участков земли, нахо-

¹⁵⁹ Здесь используются кавычки для того, чтобы указать на использование данного термина на уровне здравого смысла, сформировавшегося в рамках другого социально-экономического контекста.

дящихся на определенном расстоянии друг от друга по причине значительной вариации урожайности по погодным условиям. Такой результат был обусловлен особенностями ураганов, которые повреждали полосы земли незначительной ширины. Поскольку уровень производства в расчете на одного человека не слишком сильно превышал необходимый для физического выживания, то обеспечение стабильности урожая оказывалось очень важным результатом.

Данный способ страхования оказывается возможным в том случае, если другие способы страхования были сравнительно более дорогими или вообще недоступными.

1. Возможности хранения урожая были строго ограничены, что соответствовало неразвитости технологии хранения, инфраструктуры.
2. Прямое страхование урожая также было чрезвычайно дорогим делом, так как в то время отсутствовали специализированные организации, обеспечивающие страхование. Можно лишь указать на возможность взаимного страхования.
3. Неразвитость рынка капиталов, на которые в то же время была высокая ставка процента, что делало альтернативные издержки их использования запрительно высокими.
4. Высокие издержки торговли, связанные также с неразвитостью инфраструктуры (связь и транспорт) и высокими транзакционными издержками ввиду неустойчивости институциональной среды.

В то же время именно факторы, обуславливавшие сравнительные преимущества СОП, вызвали ее постепенное исчезновение (посредством огораживания).

1. Развитие технологии производства, которая имела своим результатом стабилизацию урожаев, повысило альтернативные издержки использования «диверсифицированного портфеля» участков.
2. Развитие рынка капиталов вызвало снижение рыночной ставки процента (в силу снижения премии за риск). Это прежде всего стало возможным в результате развития режима, обеспечивающего защиту прав собственности.
3. За счет обеспечения вмешательства государства в процесс спецификации прав собственности снизились издержки торговли, что привело к повышению альтернативных издержек производства, скажем, зерна, только для собственных нужд. Это резко усилило позитивные эффекты от специализации, что, в свою очередь, требовало инвестиций в непереключаемые активы. Для этого должна была быть осуществлена реструктуризация пучка правомочий.

Второй вариант объяснения относительной стабильности СОП предложил К. Дальман¹⁶⁰. По его мнению, она определялась не отсутствием возможности застраховаться от неурожая кроме как диверсификации портфеля участков, а существованием экономии на масштабе за счет сокращения издержек, связанных с выпасом скота после уборки урожая. Стабильность обеспечивалась также тем, что потери от консолидации участков отдельных семей, которые предпочитали бы пасти скот отдельно, были больше, чем для остальных семей, что существенным образом ослабляло позиции первых в переговорах. Таким образом, экономия на масштабе (обеспечивающая экономию на трансформационных издержках при выпасе скота) соединялась с экономией на транзакционных издержках, связанных с сохранением стимулов производства.

¹⁶⁰ Dahlman, Carl J. (1980), *The Open Field System and Beyond: A Property Rights Analysis of an Economic Institutions*, Cambridge: Cambridge University Press.

Наконец, третий вариант объяснения был предложен С. Фенолти¹⁶¹. СОП — это реакция на потенциально высокие издержки управления крупной фермой, а именно — издержки контроля по причине пространственной протяженности самого процесса производства и неразвитой технологии контроля. Вот почему именно семья оказывается единицей, в которой принимаются решения. Отсюда минимизация издержек контроля посредством использования механизма самопринуждения (самостоятельное обеспечение доходом своей семьи). Это аналог мультидивизиональной организации многих современных корпораций с центрами прибыли. Отдельные семьи оказываются прототипами самодостаточных продуктовых дивизионов, являющихся одновременно центрами прибыли. Стратегическое управление связано лишь с определением срока окончания полевых работ и началом выпаса скота на освободившихся землях. В рамках установленных ограничений каждая семья могла осуществлять маневрирование ресурсами с учетом различий в качестве отдельных участков, внешних (погодных условий) и различной степени соответствия качества земли и видов выращиваемых сельскохозяйственных культур.

Система открытых полей прекратила свое существование в результате огораживания. Следствием огораживания были: 1) рост производства; 2) перераспределение доходов (отразившее перераспределение пучков правомочий).

7.3. Сравнительный анализ дискретных институциональных альтернатив в сельском хозяйстве

Рассмотрение вопроса об издольщине можно было бы организовать по той же схеме, которая была предложена при исследовании системы открытых полей. Однако в силу того, что издольщина в той или иной форме сохраняет свое значение и по сей день, данный вопрос будет изложен через призму выбора между различными контрактными альтернативами, которые могут быть использованы экономическими агентами в хозяйственной практике. Предположим, что доход экономического агента, обрабатывающего землю, выражается уравнением $Y = W + aR$, где W — величина реальной заработной платы, которая, в свою очередь, определяется как произведение ставки реальной заработной платы на количество затраченного труда (wL/P); R — величина произведенной ренты в реальном выражении; a — коэффициент, определяющий долю пользователя земли в произведенной ренте, причем $0 \leq a \leq 1$.

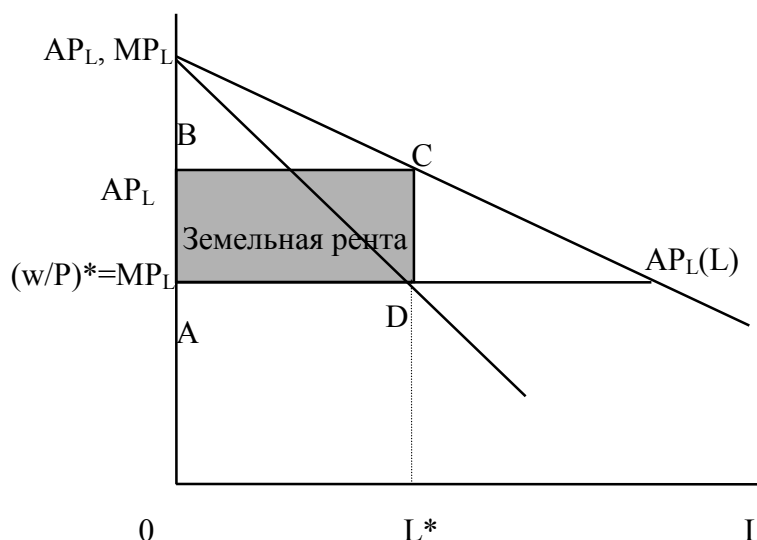
Перечислим коротко некоторые основные альтернативы с выделением поведенческих характеристик и получаемых результатов размещения ресурсов.

Предположим, исходным пунктом является частное землевладение. Тогда у обладателя пучка прав есть несколько альтернатив, которые здесь следует рассмотреть.

¹⁶¹ Fenoaltea, Stefano (1987), *Transaction Costs, Whig History, and the Common Fields*, *Princeton Institute for Advanced Study*, Working Paper.

Обрабатывать землю самому. Таким образом, он как земельный собственник максимизирует величину ренты путем выравнивания рыночной ценности предельного продукта труда с той ставкой заработной платы, которая сложилась на рынке (рис. 7.1).

Рис. 7.1. Контракт собственника земли с самим собой

AP_L — средний продукт труда; MP_L — предельный продукт труда; L^* — оптимальное количество используемого труда; $(w/P)^*$ — ставка заработной платы в реальном выражении; ABCD — максимально возможная величина земельной ренты (в единицах произведенного продукта); OL^*DA — величина заработной платы, соответствующая условиям максимизации земельной ренты

Поскольку данную ситуацию можно интерпретировать как заключение контракта с самим собой (что является аналогом аутистического обмена, но в более сложной форме), то в данной ситуации проблемы контроля за его соблюдением не возникает. Концентрация пучка правомочий оказывается максимальной, что позволяет избежать проблемы мотивации.

В результате получаем такие затраты труда, которые были бы равны величине спроса на труд со стороны конкурентной фирмы. По сути дела, это ситуация, когда $Y = W + R$, так что $a = 1$. Границы использования данной формы организации производства неочевидны, если использовать стандартную модель и предпосылки о совершенной спецификации и защите прав собственности. Вместе с тем отсутствие специализации на осуществлении отдельных правомочий (см. перечень А. Оноре) в условиях неопределенности и положительных трансакционных издержек не позволяет реализовать сравнительные преимущества¹⁶².

¹⁶² Строго говоря, данная модель может быть построена на основе явной или имплицитной предпосылки о предпочтениях данного экономического агента. Предполагая, что полезность индивида выражается в виде функции, для которой $U = U(Q; L)$, причем $U(Q) > 0$ при $Q > 0$ и $U(L) < 0$ при $L > 0$, количество затрачиваемого на данном участке труда будет меньше того, который обеспечивает максимизацию ренты. Тогда условия максимизации ренты должны быть заменены условиями максимизации полезности, так что $MRSC_{QL} = MR > 0$, где $MRSC_{QL}$ — предельная норма замещения трудом продукта; MR — предельная рента.

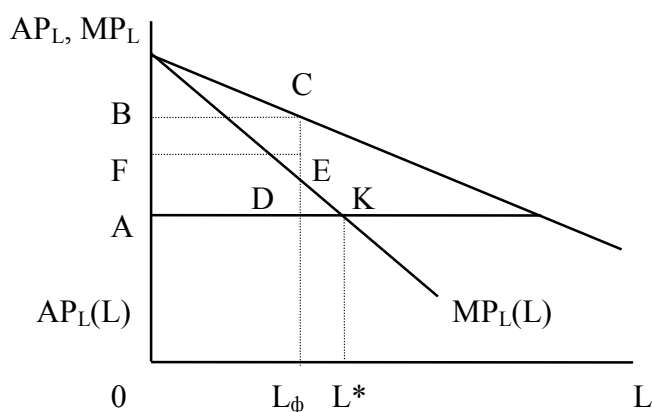
Обрабатывать землю с помощью наемного труда, заключая контракт с определением фиксированной величины заработной платы. Тем самым собственник земли реализует одновременно правомочие «управление». Поскольку наемный рабочий, *ceteris paribus*, согласится работать на условиях не хуже существующей альтернативы, то $W_i = W'$. Следовательно, земельный собственник будет стремиться оговорить в контракте условия таким образом, чтобы в конечном счете $VMP_L(L) = W'$, так что величина земельной ренты снова оказывается целевой функцией и рассматривается целиком как остаточный доход землевладельца. В результате $a = 0$, $Y = W' > 0$.

Правда, если учитывать момент неопределенности, выражающейся в отклонении фактической цены от ожидаемой, а также создающей возможность оппортунистического поведения в виде отлынивания со стороны наемного работника, для земельного собственника возникает две проблемы:

- а) все бремя риска ложится на него как на получателя остаточного дохода (которым здесь оказывается земельная рента);
- б) возникают издержки выполнения условий договора со стороны наемного работника, предотвращение отлынивания как формы постконтрактного оппортунистического поведения (в виде $L_\phi < L^*$ и/или худшего качества труда).

На рис. 7.2 представлены последствия оппортунистического поведения наемного работника.

Рис. 7.2. Контракт собственника земли с наемным работником

ОАКL* — величина заработной платы, оговоренная в контракте с учетом покупаемого количества труда; OFEL_φ — фактическая величина заработной платы; FBCE — величина земельной ренты, присваиваемая земельным собственником

В соответствии с принятыми предпосылками, включающими невозможность для собственника земли определить фактическое количество затраченного труда, можно предположить, что заработная плата *ex ante* и заработная плата *ex post* совпадают¹⁶³. Это означает, что контракт не удовлетворяет условиям совместимости ограничений по стимулам. Таким образом, возникает эффект экс-

¹⁶³ В данном случае используется неявная предпосылка о запретительно высоких издержках идентификации факторов, обусловивших несовпадение ожидаемой величины земельной ренты с фактической.

проприации земельной ренты наемным работником, который усиливает эффект недопроизводства земельной ренты.

Контракт с фиксированной рентой. Если контракт составлен таким образом, что землевладелец получает фиксированную ренту, то для работника (фактически — арендатора) возникают хорошие стимулы для максимизации дохода в виде заработной платы и предпринимательской прибыли как платы за риск. В этом случае правило определения дохода формально похоже на то, как оно представлено в пункте 2.

Следовательно, какой фактор оказывается переменным, в значительной степени обусловливается формой заключаемого контракта. В данном случае уже арендатор несет все издержки, связанные с риском. Вместе с тем исчезает практически проблема контроля за выполнением соглашения со стороны землевладельца. Вернее, она изменяет свойства, если учитывать временный характер перераспределения прав собственности между экономическими агентами. Если абстрагироваться от времени, на которое заключен договор, для арендатора возникает опасность другого типа оппортунистического поведения со стороны землевладельца — вымогательства в случае инвестирования первым в данный участок земли и создания специфических активов.

Общим в двух последних случаях будет то, что экономический агент, уровень дохода которого находится примерно на уровне физического выживания, будет ориентироваться либо на фиксированную заработную плату (если это наемный работник), либо на фиксированную ренту (если это землевладелец), чтобы избежать необратимых последствий в неурожайные годы. С развитием техники и технологии производства, общим ростом благосостояния данный фактор постепенно утрачивает свое значение.

Издольщина.

Издольщина – форма институционального соглашения, в соответствии с которым пользователь передает определенную часть произведенного продукта собственнику

Земельный собственник передает землю во временное пользование и взамен требует определенную долю продукта a или aY , если говорить об общей величине¹⁶⁴. Передача земли во временное пользование означает одновременно и частичную передачу права на доход, управление и безопасность. Если доля продукта, уплачиваемая землевладельцу, фиксирована и не зависит от величины произведенного продукта, а значит, от количества затраченного труда, то общую его величину можно определить иначе (рис. 7.3):

¹⁶⁴ Здесь мы предполагаем, что издольщик и работник — одно и то же лицо. При более детальном анализе данной проблемы эту предпосылку можно ослабить, так же как и в случае аренды земли с уплатой фиксированной суммы в условиях неопределенности.

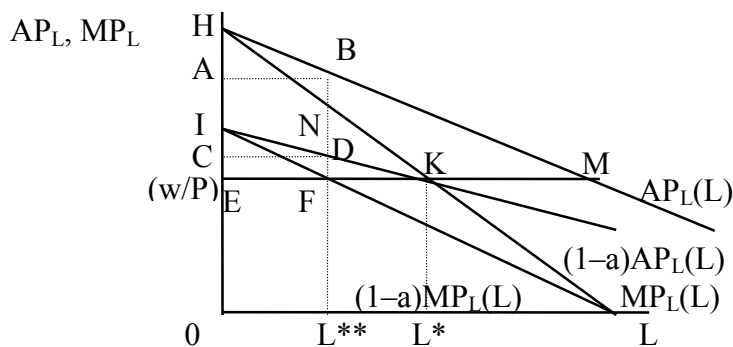
$$a^* \int_0^{L^{**}} MP_L(L) dL$$

Следовательно, издольщик получает остаточный доход в виде доли продукта, равной

$$(1-a)^* \int_0^{L^{**}} MP_L(L) dL$$

Доля продукта, подлежащая уплате землевладельцу, является предметом торга и объясняется, с одной стороны, сравнительной переговорной силой сторон, а с другой стороны, позволяет предсказать результаты использования данной формы институционального устройства. В качестве первого приближения можно принять, что характер функциональной зависимости предельного продукта труда в физическом выражении будет тем же, что в первом случае. Поскольку фиксируется не абсолютная, а относительная величина доходов контрагентов, то кривая предельного продукта для издольщика получается более пологой.

Рис. 7.3. Издольщина

$AP_L(L)$ — средний продукт труда в физическом выражении; $MP_L(L)$ — предельный продукт труда; $(1-a)AP_L(L)$ — средний продукт труда, причитающийся издольщику; $(1-a)MP_L(L)$ — предельный продукт труда, причитающийся издольщику; L^{**} — количество труда, затрачиваемого на обработку земли в условиях издольщины; L^* — количество труда, затрачиваемого на обработку земли в условиях самозанятости или контракта найма; $ABFE$ — величина земельной ренты, произведенной в условиях издольщины (что равно площади фигуры $HNFE$); $ABDC$ — величина земельной ренты, присваиваемая земельным собственником; $CDFE = ABFE$ — $ABDC$ — часть произведенной земельной ренты, присваиваемая издольщиком (что также равно площади треугольника IFE); $OCDL^{**}$ — величина продукта, присваиваемая издольщиком в соответствии с контрактом о разделе продукта; HKE — потенциальная земельная рента

В качестве основных можно выделить следующие особенности рассматриваемой ситуации.

1. В данном случае нет разделения на получателя фиксированного и остаточного дохода, что является следствием разделения риска между землевладельцем и издольщиком, поскольку причитающиеся им количества продуктов, или их денежный эквивалент (в случае с постоянными ценами), изменяются в зависимости от изменения общего количества произведенного продукта.
2. Поскольку издольщик обладает частью прав на остаточный доход, то стимулы к оппортунистическому поведению в процессе работы значительно ослабляются, поскольку система внешнего контроля заменяется на систему самоконтроля, что снимает проблему асимметричного распределения инфор-

мации. Вместе с тем данная система вовсе не предполагает полного искоренения проблемы оппортунизма наряду с разделением риска между экономическими агентами. В частности, у издольщика возникают стимулы занижать заявленные объемы выпуска по сравнению с фактическими. Чем сложнее измерить количество произведенного продукта, тем больше отклонение фактически произведенной и причитающейся по условиям соглашения ренты от выплаченной.

3. Издольщик все равно будет стремиться максимизировать причитающуюся ему величину земельной ренты как один из претендентов на остаточный доход. Однако в силу установленных правил игры условия максимизации будут выполнены при затратах труда меньших, чем они были бы в случае совмещения двух функций: наемного работника и землевладельца в одном лице или их совершенного разделения (как в случае контракта найма).

Условия контрактного равновесия в данном случае можно сравнить, с одной стороны, с недостижимым идеалом, который представлен в стандартной модели найма при совершенной информации, и более реалистичной ситуацией производства в условиях неопределенности — с другой.

В первом случае можно говорить о недопроизводстве земельной ренты и соответственно недоиспользовании земли, что выражается в меньшем количестве приложенного труда.

Особенностью нового институционального подхода является не столько сравнение конкретного институционального соглашения с недостижимым идеалом, сколько использование данной процедуры для оценки реальных дискретных институциональных альтернатив.

Контрактная проблема является двусторонней. Вот почему для объяснения преимуществ того или иного институционального соглашения рассмотрение его с точки зрения одной из сторон оказывается недостаточным. Основной проблемой для земельного собственника является оценка величины ожидаемой земельной ренты в случае контракта найма, выплаты фиксированной величины земельной ренты или части продукта в случае с издольщиной. Основной проблемой наемного работника или арендатора оказывается оценка перспектив получения заработной платы с учетом возможностей экспроприации части земельной ренты или получения ее на основе контракта.

Наиболее очевидными кажутся преимущества контракта с самим собой. Однако здесь необходимо учитывать, во-первых, неопределенность, связанную с результатами работы, и, во-вторых, издержки спецификации и защиты прав собственности. Если ожидаемый уровень дохода незначительно превышает тот уровень, который оказывается минимально необходимым для поддержания хозяйства, а также издержки по защите прав собственности (например, в силу особых характеристик институциональной среды и локального окружения) достаточно высоки, то преимущества данной формы утрачиваются. Решить эту проблему можно за счет специализации на реализацию отдельных правомочий.

Землевладелец отвечает за предоставление права пользования землей, так что он несет ответственность за обеспечение безопасности данного права, а издольщик соответственно отвечает за эффективную реализацию права пользования. Однако в отличие от договора аренды или найма здесь возможно снизить

издержки, связанные с неопределенностью (как для работника/арендатора, так и земельного собственника) посредством распределения бремени риска.

Таким образом, определенный набор условий может сделать издольщину как форму институционального соглашения сравнительно более эффективной. Вместе с тем, как только изменяется технология производства и возможности контроля над производством, издольщина может утратить свое значение.

7.4. Деньги и трансакционные издержки

В разделе современной экономической теории, посвященном проблеме денег, основное внимание уделяется тому, каким образом формируется и как изменяется спрос на деньги, каков объем денежной массы и от каких факторов зависит ее объем. Это необходимо для объяснения условий равновесия в денежном секторе экономики и соответственно условий равновесия экономики в целом, а также функционирования «передаточного механизма», посредством которого изменения в денежном секторе влияют на условия равновесия в реальном, и наоборот.

Существенно меньше внимания уделялось вопросам, связанным с объяснением возникновения и существования денег, возникновения при этом различных соглашений. Отчасти это обусловлено тем, что многие вопросы считаются решенными по умолчанию. Это относится к вопросу о природе денег, который был предметом жарких споров на более ранних этапах развития экономической теории.

Действительно, теперь вряд ли можно рассчитывать на появление какого-то принципиально нового видения данной проблемы, не имеющего аналогов в прошлом. Вместе с тем если учесть постановку проблемы в общем виде и ее систематическое разрешение как различные этапы развития теории, то все же можно говорить о новых элементах старой теории. В частности, использование категорий трансакционных издержек и института позволяет предложить интерпретацию данного феномена, не отвергая приемов анализа, принятых в рамках неоклассической экономической теории.

В новой институциональной экономической теории считается, что деньги появились как средство экономии на трансакционных издержках. В данном разделе мы выясним 1) почему именно деньги позволяют экономить на трансакционных издержках, 2) какая из вещей может реализовать (и реализует) функции денег; 3) каковы преимущества и ограничения использования различных форм денег.

Возможность экономии на трансакционных издержках и соответственно решения проблемы, отраженной в чистой координационной игре, могут быть представлены с помощью модели, предложенной Р. Клауэром, позволяющей сравнить организацию обменов в бартерной и денежной экономике.

Предположим, что в экономике производится и обменивается четыре типа товаров. Тогда бартерным будет считаться такое хозяйство, в котором действует принцип непосредственной обмениваемости любого товара на любой товар. В денежном хозяйстве обмен организуется через особый товар — деньги. Вот по-

чему в денежном хозяйстве существует единая общезначимая форма выражения ценности товара. Это вполне соответствует определению денег, предложенному К. Марксом:

*«Товар, который функционирует в качестве меры стоимости, поэтому также, непосредственно или через своих заместителей, и в качестве средства обращения, есть деньги»*¹⁶⁵.

Теоретически бартерный обмен может быть организован разными способами. Во-первых, люди, обладающие тем или иным видом товара, могут расходовать время на то, чтобы найти контрагента, который обладает соответствующим товаром и нуждается в том товаре, которым обладает первый индивид.

Во-вторых, для организации прямого обмена могут быть созданы прилавки, которые позволяют сэкономить на издержках поиска, но в то же время требуют расходования ресурсов на свое содержание. Это значит, что для обеспечения обмена должны существовать прилавки для каждой пары обменивающихся товаров (табл. 7.1). Для обмена товара А на товары Б, В, Г должны быть созданы три прилавка (обмен товара А на товар А не рассматривается как условие существования дополнительного прилавка).

Таблица 7.1. Бартерное хозяйство

Вид товара	А	Б	В	Г
А	+	О	О	О
Б	О	+	О	О
В	О	О	+	О
Г	О	О	О	+

Примечание: О — разрешенные обмены между прилавками; (+) — обмены в пределах прилавка.

Всего для обеспечения обмена в экономике с четырьмя товарами потребуется шесть прилавков. В случае, если в экономике производится N товаров, необходимо создать $N(N-1)/2$ прилавков. Например, экономика, в которой производится 100 наименований товаров, сможет нормально функционировать в том случае, если обмен будет обслуживать 4450 прилавков.

В отличие от экономики бартерного обмена денежному хозяйству с N товарами (в том числе деньгами) требуется (N—1) прилавков (табл. 7.2). В предложенной ниже таблице функцию денег выполняет товар А.

Таблица 7.2. Денежное хозяйство

Вид товара	А	Б	В	Г
А	+	О	О	О
Б	О	+	—	—
В	О	—	+	—
Г	О	—	—	+

Примечание: (—) — «запрещенные» обмены.

¹⁶⁵ Маркс К. (1983), *Капитал*, М.: Политиздат, т.1., с.140.

В случае использования денег структура матрицы обменов изменяется, поскольку в ней появляются клеточки, которые соответствуют «запрещенным» обменам. Это означает, что существующие правила (формальные и/или неформальные) таковы, что делают данные обмены слишком дорогостоящими для экономических агентов. В частности, товар В уже не обменивается непосредственно на товар Б (третья строка второго столбца).

В соответствии с моделью, предложенной Клауэром, деньги при прочих равных условиях позволяют сэкономить на транзакционных издержках, сокращая количество обменных пунктов и упрощая схему обмена. В частности, если содержание одного прилавка обходится в М единиц блага А, общая величина экономии на транзакционных издержках составит

$$E = \frac{MN(N-1)}{2} - M(N-1)$$

или

$$E = \frac{M(N-2)(N-1)}{2}$$

Нетрудно заметить, что величина экономии на транзакционных издержках возрастает по мере увеличения разнообразия производимых товаров:

$$\frac{\partial E}{\partial N} = \frac{M(2N-3)}{2} > 0$$

так как $N \geq 2$ ¹⁶⁶.

Важно также и то, что экономия растет быстрее, чем количество товаров, так как $d^2E/dN^2 = M > 0$. Если только М как издержки по содержанию прилавка (напомним, что речь идет об альтернативных издержках) равны нулю, то основание использования денег в данной модели исчезает.

Поскольку многообразие товаров является следствием развития общественного разделения труда, а общественное разделение труда (и соответственно специализация), в свою очередь, — способ снятия проблемы ограниченности ресурсов, деньги также можно рассматривать как средство расширения производственных возможностей общества и фактор экономического роста. Однако такой вывод следует делать с оговорками, поскольку функциональной зависимости экономического роста от количества денег, обладающей свойствами монотонности, может и не существовать.

Какая именно из вещей является деньгами? Для ответа на данный вопрос полезно обратиться к идеям, сформулированным К. Менгером в «Основаниях политической экономии»:

«...Экономический интерес отдельных хозяйствующих индивидов приводит по мере развития понимания ими этого интереса без всякого соглашения, без законодательного принуждения, без всяких даже соображений об общественном интересе к тому, что индивиды отдают свои товары в обмен на другие, обладающие большей способностью к сбыту, несмотря на то, что для непосредственных целей потребления они в них не нуждаются. Так возникает под мощным влиянием привычки то наблюдаемое всюду при росте экономической культуры (развитие предусмотрительной деятельности и соответствующего образа мышления) явление, что известное число благ и именно те, которые обладают

¹⁶⁶ Данное выражение не является корректным с математической точки зрения (поскольку экономия на транзакционных издержках как функция от количества товаров не является непрерывной) и служит лишь иллюстрацией общей идеи.

в смысле времени и места наибольшей способностью к сбыту, принимаются в обмен каждым и поэтому могут быть обменены на всякий другой товар. Такие блага предки наши называли Geld – деньгами от слова «gelten» — «исполнять», «платить», почему «Gelten» на немецком языке означает платежное средство вообще»¹⁶⁷.

К сказанному следует добавить, что наибольшей способностью к сбыту могут обладать блага, потребность в которых является наиболее широко распространенной и стабильной для экономических агентов, вступающих в обмен. Этот момент необходимо учитывать для объяснения возникновения и эволюции форм денег.

Для большинства (но не всех) народов деньги, которые сейчас ассоциируются с банкнотами, стали таковыми лишь в результате эволюционного отбора стратегий поведения игроков в системе обмена. Речь прежде всего идет о возникновении системы доверия, которая позволяет принимать в обмен на конкретное благо кусок бумаги, поскольку любой другой готов будет принять ее в обмен на конкретное благо. Таким образом, существенное значение имеет определенная характеристика ожиданий, связанная с использованием данного клочка бумаги, что имеет важные поведенческие следствия. С этой точки зрения решения, принимаемые экономическими агентами, могут считаться вполне рациональными.

В историческом плане многие вещи¹⁶⁸, выполнявшие функции денег, одновременно были и конкретными благами. Вот почему их называли еще товарными деньгами. Эти функции в разное время в разных странах выполняли какие бобы, скот, сигареты, водка, ножи, соль, золото, серебро и т.п. Выполнение двойной функции давало определенные преимущества. Если деньги нельзя было использовать по какой-либо причине по прямому назначению, то есть как средство обращения или средство платежа, то данные вещи вполне могли быть потреблены как конкретные блага. Иными словами, если человек отказывался в обмен на свои услуги получить определенное количество зерна, сигарет или золота, то данные вещи использовались как конкретные блага. Тем самым обладатель денег оказывался отчасти застрахованным от оппортунистического поведения потенциальных контрагентов. В связи с этим следует вновь обратить внимание на степень распространения и стабильности потребности в данном благе среди экономических агентов, участвующих в обменах.

С этой точки зрения становятся очевидными как преимущества, так и ограничения на использование различных форм товарных денег. Большинство благ были локальными и поэтому не могли служить средствами расчетов в случае распространения обменов на более обширные территории. Вот почему естественные свойства товарных денег по мере их использования в расширяющейся сети обменов стали фактором, обусловившим преимущества благ, обладающих следующими природными свойствами: 1) однородность; 2) делимость; 3) хранимость; 4) портативность; 5) высокая ценность. В наибольшей мере данным свойствам отвечали золото и серебро.

¹⁶⁷ Менгер К. (1992), Основания политической экономии// *Австрийская школа в политической экономии*, М.: Экономика, с.219-220.

¹⁶⁸ Известно, что функцию денег в различные периоды истории выполняли объекты, которые могли и не иметь очевидного альтернативного применения. В частности, речь идет о «каменных деньгах» с острова Яп (в Тихом океане). Однако важно отметить, что ликвидность данной формы денег была ограничена «социальными платежами», например, в случае свадьбы.

Несмотря на преимущества использования товарных денег по сравнению с бартером, возникают и очевидные ограничения. Они обусловлены тем, что по мере использования в качестве средства обращения товарные деньги утрачивают свою ценность, поскольку их качество как благ, обладающих непосредственной полезностью, снижается. Альтернативная форма организации обмена состоит в том, что непосредственно из рук в руки переходят не золотые и(или) серебряные монеты, а клочки бумаги, являвшиеся, в частности, расписками золотых дел мастеров о готовности обменять данную расписку на определенное количество золота.

Однако, если бумажные деньги никто не будет принимать в обмен на товар и услугу, сможет ли быть реализовано данное нововведение? Вряд ли. Вот почему для введения в систематический оборот бумажных денег потребовался длительный период существования порядка, когда держатели бумаги с обозначенной выше надписью могли получить взамен деньги, но которые обладают и непосредственной полезностью или могут обладать таковой в случае трансформации (что невозможно в случае с бумажными деньгами). Сформулированный выше вопрос следует соотнести с проблемой, возникающей из различия условий производства золота (серебра) и бумажных денег. Если эластичность предложения золота или серебра как денег определялась условиями производства в соответствующих отраслях, то эластичность предложения бумажных денег с точки зрения технологии производства стремится к бесконечности. Вот почему принципиальное значение имеют институты, которые ограничивают возможности расширения бумажной денежной массы, не соответствующей динамике реального сектора экономики.

В связи с этим необходимо упомянуть два принципиально различных подхода к организации системы обращения на основе использования бумажных денег. Первая система предполагает монополию государства на выпуск банкнот и монет, служащих законным средством платежа. Данная система, безусловно, является доминирующей. Другой вариант состоит в конкурентном предложении частных денег независимыми банками. Наиболее известным примером такой формы организации была банковская система Шотландии начала XIX века. Современные денежные теории, рассматривающие условия равновесия в денежном секторе экономики, исходят из монополии государства на производство денег как из готовой предпосылки. Даже представители монетаристского направления в экономической теории не ставили под вопрос эффективность системы монопольного предложения денег, а лишь пытались выработать комплекс мер, минимизировавших негативные последствия ее существования. Вот что по этому поводу пишет Ф. Хайек, лауреат премии имени Нобеля по экономике, автор книги «Частные деньги»:

«...Когда изучаешь историю денег, не перестаешь удивляться тому, как долго люди мирились с правительствами, которые в течение 2000 лет пользовались исключительной властью для того, чтобы постоянно эксплуатировать и обманывать их. Это можно объяснить только тем, что миф о необходимости правительственной прерогативы укоренился настолько прочно, что даже профессиональным исследователям... не приходило в голову когда-либо поставить его под сомнение. Но стоит только усомниться в истинности сущест-

вующей доктрины, как становится ясно, на какое непрочное основание оно опирается»¹⁶⁹.

Вместе с тем представляется важным понять, что послужило основой создания монополий на производство денег и почему она продолжает сохраняться несмотря на то, что стали очевидными многочисленные «провалы» данной системы. Отчасти появление монополизированной системы предложения денег можно объяснить через способ решения проблемы измерения качества драгоценного металла, использовавшегося в обмене. Дело в том, что изначально правительство не столько изготавливало деньги, сколько удостоверяло массу и качество материала, использовавшегося как деньги. Унифицированная система удостоверения качества обладала значительным потенциалом экономии на масштабе, с одной стороны, и могла рассматриваться как основание сетевого внешнего эффекта, позволявшего экономическим агентам экономить на издержках получения информации, — с другой.

Однако систематическая реализация функции агента по удостоверению качества денежного материала создает возможность сформировать систему предложения денег, в которой любая их форма должна удостоверяться государством, в том числе и бумажные свидетельства на право получения соответствующего количества денег. Ф. Хайек отмечает, что:

*«Некоторые из первых банков в Амстердаме и других местах обязаны были своим появлением попыткам купцов обеспечить себя стабильными деньгами. Однако укрепившийся абсолютизм вскоре подавил все усилия, направленные на создание негосударственных денежных единиц. Вместо этого он покровительствовал развитию банков, выпускавших банкноты, выраженные в официальных правительственных деньгах»*¹⁷⁰.

Данный тезис позволяет проиллюстрировать на примере становления денежной системы идею о двойственной, координационно-распределительной природе институтов. В данном случае функции государства, призванные снизить издержки обмена, обернулись созданием монополизированной системы предложения денег, позволявшей группам, контролирующим государство, извлекать из этого выгоды в ущерб возможностям экономического роста и развития.

Основная опасность монополии предложения денег состоит в том, что покупательная способность законного платежного средства может оказаться непредсказуемой. Последнее не позволяет экономическим агентам согласовывать свои ожидания, что обесценивает планы, особенно долгосрочные.

Можно, конечно, предположить, что денежные власти будут благонамеренными и честными. Однако история показывает обратное: существует множество исторических свидетельств, указывающих на многократные злоупотребления данной властью. Эти злоупотребления порождают особенно опасный сетевой отрицательный внешний эффект, который выражается в подрыве основ социального контракта, на базе которого только и может существовать данная система. Подверженность же оппортунистическому поведению связана с тем, что форма, в которой существуют деньги, — это системно-специфический актив, поскольку его нельзя использовать иначе как средство обращения. (Точнее, если его нельзя

¹⁶⁹ Хайек Ф. (1996), *Частные деньги*, М.: Институт национальной модели экономики, с.59.

¹⁷⁰ Там же, с.61.

использовать как средство обращения, то все остальные функции оказываются бессмысленными.) Кроме того, в инфляционной игре издержки последней распределяются между всеми игроками, тогда как выгоды присваиваются частью, что порождает дополнительные стимулы к злоупотреблениям.

В соответствии с подходом, предложенным О. Уильямсоном, формой контрактного процесса, который позволяет снять проблему оппортунизма и ограниченной рациональности, служит конкуренция. Однако она возможна тогда, когда используется актив общего назначения. В этом может состоять логическое обоснование идеи конкурентного предложения денег и децентрализованной банковской системы.

Основные понятия главы

- Издольщина
- Новая экономическая история
- Принудительный труд
- Система открытых полей

Вопросы для повторения

1. Почему, по мнению МакКлоски прошлое полезно для экономической науки?
2. В чем состоят особенности методологии новой экономической истории?
3. С какими преимуществами сопряжено исследование истории с помощью инструментария новой институциональной экономической теории?
4. Почему при нуле трансакционных издержек рабский труд может оказаться эффективнее труда наемного работника?
5. Почему, формы экономической организации, основанные на принудительном труде, могут обладать преимуществами перед добровольными формами экономической организации?
6. Назовите два фактора, оказывающих значительное влияние на особенности взаимоотношений между лишенным прав свободы работником и обладателем прав собственности на него.
7. Назовите поведенческие последствия существования системы открытых полей.
8. Каковы объективные последствия существования СОП?
9. Почему развитие рынка капиталов способствовало постепенному исчезновению системы открытых полей?
10. Назовите две основные проблемы, возникающие у земельного собственника в том случае, если он решает обрабатывать землю с помощью наемного труда, заключая контракт с определением фиксированной величины заработной платы.
11. Согласны ли Вы со следующим утверждением: «Издольщина не предполагает разделения риска между собственником земли и издольщиком»? Поясните свой ответ.

12. При каких условиях издольщина может быть более эффективна, чем использование наемного труда?
13. Оцените экономию на трансакционных издержках в случае перехода от бартерного хозяйства по Клауэру с 10 прилавками к денежному хозяйству, если издержки содержания одного прилавка равны 2 единицам?
14. Объясните, в чем сравнительные преимущества товарных денег?
15. Какие факторы повлияли на их вытеснение бумажными деньгами?

Вопросы для размышления

1. «Система открытых полей – способ организации производства в сельском хозяйстве, основанный на обычае». Прокомментируйте данный тезис.
2. «Система принудительного труда по определению является экономически неэффективной». Прокомментируйте данный тезис.
3. Покажите, каким образом взаимосвязаны доля продукта, причитающаяся издольщику и затраты его труда при условии, что средний предельный продукт труда характеризуется линейной зависимостью от затрат труда, а удельные альтернативные издержки использования труда постоянны?

Литература

Основная

МакКлоски Д.Н. (1993), Полезно ли прошлое для экономической науки?// *THE-SIS*, т. 1, вып. 1, с.107-136.

Менгер К. (1992), Основания политической экономии// *Австрийская школа в политической экономии*, М.: Экономика.

Дополнительная

Маркс К. (1983), *Капитал*, М.: Политиздат, т.1.

Хайек Ф. (1996), *Частные деньги*, М.: Институт национальной модели экономики.

Харрис Л. (1990), *Денежная теория*, М.: Прогресс.

Эггерссон Т. (2001), *Экономическое поведение и институты*, М.: Дело.